

Об основных этапах формирования терминосистемы «атомная промышленность»

Елена Баянкина, Сергей Перов

Abstract: *On the Basic Stages for Forming a System of Terms on the Topic "Atomic Industry": The paper discusses some factors of extra-linguistic influence upon the formation of a terminological system. As the discussion basis the authors have chosen the nuclear industry terminology for it is a dynamically developing system with a diversity of subsystems. Practical examples are taken from the Russian and English languages because these two have the most robust terminology systems in the nuclear area.*

Key words: *terminological system, extra-linguistic influence, system formation stages.*

Терминологические системы уже давно являются объектом внимания лингвистов. Тем не менее, различные аспекты общей теории термина до сих пор актуальны для современного языкознания, о чем свидетельствует большое число работ по терминологии, в том числе и технической [например, Канделаки, 1970; Шурыгин, 1977; Герд, 1986; Ивина 2003 и др.]. Пристальный интерес ученых к терминосистемам обусловлен, с одной стороны, тем, что они представляют собой быстро развивающиеся подсистемы лексики современных языков, а с другой стороны, - определенной спецификой формирования терминосистем, которые в своем становлении и развитии обычно проходят несколько этапов, каждый из которых, как правило, отмечен заметным влиянием вполне конкретных экстралингвистических факторов. В данной статье мы постараемся проследить такое влияние на примере терминосистемы «атомная промышленность» в русском и английском языках.

Атомная промышленность является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. Строго говоря, сам термин атомная промышленность (nuclear industry) не совсем корректен, так фактически в этой сфере деятельности можно, по крайней мере, выделить такие основные направления как атомная энергетика, ядерный топливный цикл, обращение с ядерными отходами и отработавшим ядерным топливом, производство и использование ядерных материалов в промышленности и медицине, ядерное оружие. Очевидно, что мы имеем дело с целым рядом терминологических подсистем, главной особенностью которых является общий центр (и здесь очень хочется использовать игру слов и назвать его «ядром» - nucleus) и своя специфическая периферия. Самым удобным способом описания такой системы мог бы стать фреймовый подход, но в задачи данной работы это не входит.

Здесь мы обсудим ряд наиболее существенных экстралингвистических факторов, которые на наш взгляд оказали значительное влияние на формирование этой, относительно молодой терминосистемы – начало её становления приходится на середину прошлого века. Интересной особенностью формирования данной терминосистемы является то, что практически во всех языках её развитие шло параллельно и приблизительно одинаковыми темпами, что, конечно, объясняется влиянием темпов развития самой отрасли, которое шло в постоянном соревновании стран, при этом участники этого соревнования преследовали друг друга буквально по пятам и новые технологии, с которыми связано и возникновение новых терминов, появлялись в разных странах практически одновременно.

Однако, как известно из истории, разработки в области военных и гражданских технологий велись в условиях секретности. Это означает, что довольно долгое время обмена технологиями, а значит и обмена новыми знаниями, понятиями и, как следствие, новыми терминами не происходило. Это привело к тому, что многие одинаковые объекты (явления) получали разные названия, что в дальнейшем, когда

такой обмен начался, привело к появлению достаточно большого числа синонимичных терминов, что, в общем-то, для терминосистем не характерно. Так, например, практически полными синонимами являются *атомный* и *ядерный* - *атомная* энергетика, *ядерные* материалы, *ядерный* топливный цикл, *атомный* ледокол; *атомная* электростанция, где работает *ядерный* реактор, который производит *атомную* энергию с использованием *ядерного* топлива; сравним с английскими *nuclear* and *atomic*: *nuclear power plant*, *nuclear fuel*, *nuclear power*, *nuclear reactor*, причем в США для АЭС традиционно используется название *nuclear power plant*, в Великобритании наряду с этим термином можно встретить и *atomic power station (plant)*. У нас есть Международное агентство по атомной энергии (International Atomic Energy Agency) и Всемирная ассоциация операторов АЭС (World Association of Nuclear Operators).

Секретность разработок также привела к появлению терминов - расширений (если использовать обозначение, широко принятое в патентной сфере). Под расширениями мы здесь понимаем слова широкой семантики, которые позволяли поименовать объект, не раскрывая его сущности. В словари такие термины, как правило, не входят, но широко используются специалистами как в устной речи, так и в документации. Например, *аппарат* (вместо ядерный реактор), *изделие № X* (для обозначения определенного типа топливной сборки, и т.п.).

В более поздние годы по мере развития отрасли в связи с повышенной опасностью производств и риском распространения ядерного оружия, все более активную роль стали играть различные международные организации, появились международные ассоциации, конвенции, двусторонние и многосторонние договоры и т.п., а также стали формироваться и развиваться национальные и международные органы контроля и надзора за использованием атомной энергии. Вследствие этого образовалась подсистема юридических терминов, характерных для ядерной сферы, например, *non-proliferation*, *safeguards*, etc.

После печально известных событий 1986 – аварии на Чернобыльской АЭС, деятельность в ядерной сфере стала более открытой, а ядерные объекты доступными для визитов международных экспертов. В этот период происходит активное формирование терминологической подсистемы *ядерная и радиационная безопасность* - *nuclear safety and radiation protection*. Сегодня уже говорят и о языке экспертов МАГАТЭ и экспертов ВАО АЭС, который отличается не только специфической лексикой, но и особыми требованиями к грамматическим структурам. Поскольку основным языком международного общения сейчас является английский язык, то практически все документы МАГАТЭ и ВАО АЭС пишутся на английском языке, при этом порой возникают значительные трудности, связанные с поиском правильного эквивалента при их переводе. Так, например, в начале 1990х была разработана шкала оценки событий на АЭС – International Nuclear Event Scale. Для описания событий в ней, в частности, были предложены такие термины как *accident*, *incident*, *event*, *occurrence*, *emergency*. При переводе документа на русский язык в отсутствие устоявшейся терминологии оказалось, что переводчики по-разному подходили к подбору эквивалентов, в результате чего в разных переводах термин *происшествие* использовался то для *event*, то для *incident*, то для *occurrence*. Как следствие возникла путаница в трактовке документа и в отчетности.

Еще одним событием, косвенно повлиявшим на формирование терминосистемы, стал теракт 11 сентября в США – мир осознал риски ядерного терроризма и направил свои усилия на его предотвращение. В ядерной сфере стало бурно развиваться направление, которое получило наименование *nuclear security*. В русском языке наиболее корректным термином является: *охрана ядерно-опасных объектов и обеспечение защищенности ядерных материалов*, однако большинство переводчиков, особенно далеких от специфики ядерной отрасли продолжают и в этом случае использовать термин *ядерная безопасность*, но он уже

прочно закрепился за тем явлением, которое в английском языке обозначено как *nuclear safety*. Примером некорректного использования терминологии может послужить перевод тематики встречи руководителей государств в Сеуле 27 марта 2012 года - *Nuclear Security Summit – Саммит по проблемам ядерной безопасности*, что не вполне точно отражает проблематику этой встречи.

Итак, на примерах мы проследили взаимосвязь социально-политических событий и этапы формирования одной из самых молодых терминосистем. Очевидно, что подобное влияние должны испытывать все терминосистемы, однако не каждая из них позволяет столь отчетливо проследить эту взаимосвязь.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Герд А.С. Язык науки и техники как объект лингвистического изучения // Научные доклады высшей школы. Филол. науки. 1986. № 2. С. 54-59.

[2] Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем/ Л.В. Ивина. – М., 2003. – 234 с.

[3] Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 40-53.

[4] Шурыгин Ю.М. Пути и средства создания производственно-технических терминов. Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Саратов, 1977. 18 с.

Для контактов:

Баянкина Елена Геннадьевна, зав. кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия. Тел. +7 910 313 75 29, e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Пегов Сергей Вячеславович, Начальник отдела международных программ, ОАО «Росэнергоатом», г. Москва, Россия, e-mail: pegov@mail.ru

Докладът е рецензиран.